

Х.

«Дѣятели революціи ясно выставили тѣ идеалы равенства, свободы и братства, во имя которыхъ они намѣрены перестроить общество. Изъ принциповъ этихъ вытекали практическія мѣры: уничтоженіе сословій, уравниеніе имуществъ, упраздненіе чиновъ, титуловъ, уничтоженіе земельной собственности, распущеніе постоянной арміи, подоходный налогъ, пенсіи рабочимъ, отдѣленіе церкви отъ государства, даже установленіе общаго всѣмъ разумнаго религіознаго ученія. Все это были разумныя и благодѣтельныя мѣры, вытекавшія изъ выставленныхъ революціей несомнѣнныхъ истинныхъ принциповъ равенства, свободы и братства. Принципы эти, такъ же, какъ вытекавшія изъ нихъ мѣры, какъ были, такъ и останутся истинными, и до тѣхъ поръ будутъ стоять, какъ идеалы передъ человечествомъ, пока не будутъ достигнуты. Но достигнуты эти идеалы никогда не будутъ и не могли быть насиліемъ».

Л. Толстой («Единое на потребу»).

Идеи Л. Толстого зовутъ насъ къ свободной, разумной и любвеобильной жизни! Онѣ несутъ съ собою элементарное требованіе совѣсти—никого не заставляя умирать за насъ и никого не убивать.

Какой, въ сущности, безстыдный языкъ можетъ повернуться, чтобы требовать смерти за насъ кого бы то ни было!—На это способны лишь политически—развращенные и кощунственно—мыслящіе люди. Мы такъ спокойно относимся къ смертямъ тѣхъ труженниковъ изъ народа, которые гибнутъ десятками тысячъ, обрекая свои семьи на голодъ, сиротство и развратъ, что перестали замѣчать весь трагизмъ ежедневно печатаемыхъ и произносимыхъ кровавыхъ словъ о новыхъ жертвахъ нашей партійной и международной бойни.

Конечно, «ученые люди», которые до сихъ поръ не могутъ, благодаря своей «мудрости», открыть ларчикъ, возражать, что у cadaго человѣка есть свое призваніе: одинъ становится инженеромъ, другой педагогомъ, третій же офицеромъ или солдатомъ... Мы всѣ вѣримъ въ призваніе человѣка, но ни одна въ мірѣ социальная дисциплина не докажетъ намъ, почему инженеръ, юристъ, педагогъ, торговецъ, журналистъ, писатель, помѣщикъ и т. д. могутъ продолжать жить, а студентъ, а земледѣлецъ, а рабочий и другіе должны отдавать свою жизнь за другихъ.

Пусть тѣ люди, которые ссылаются на историческую и социологическую науку и кричатъ *urbī et orbī* о новыхъ смертяхъ, знаютъ, что ихъ цитаты не докажутъ никогда, почему жизнь (именно *жизнь*) Иванова должна погибнуть за жизнь Петрова, а не наоборотъ,—и да будетъ этимъ людямъ стыдно съ ссылками на какую то «науку» (такой «науки» не можетъ быть...) обращаться къ другимъ людямъ съ требованіемъ, чтобы они шли умирать за ихъ свободу и благоденствіе.

Уродливѣе всего то, что всѣ эти истины извѣстны всѣмъ христіанамъ; всѣ признаютъ высоту и идеализмъ завѣтовъ Христа, но всѣ говорятъ, что